

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ°

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Сандра Хьятт
ЭКСПЕРТ ПО ЧАСТИ
ПОЦЕЛУЕВ

049

 HARLEQUIN®

Содлазнь

Соблазн – Harlequin

Сандра Хьятт

Эксперт по части поцелуев

«Центрполиграф»

2011

Хьятт С.

Эксперт по части поцелуев / С. Хьятт — «Центрполиграф»,
2011 — (Соблазн – Harlequin)

Принц Адам никак не мог выбрать себе невесту: то характер не тот, то фигура... Он решил попросить помощи у подруги детства – Даниэль, и та согласилась. Теперь она должна позаботиться о том, чтобы найти хорошую женщину для человека... в которого долгие годы была влюблена.

© Хьятт С., 2011

© Центрполиграф, 2011

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Сандра Хьятт

Эксперт по части поцелуев

Глава 1

«Сохраняй спокойствие и продолжай в том же духе».

Как-то раз Дании увидела этот слоган, и сейчас он показался ей уместным. Прежде чем вновь взяться за руль, она размяла руки, облаченные в перчатки.

Сегодня она будет личным водителем наследника трона европейского княжества Сан-Филиппе и его потрясающей спутницы. Все должно было пройти без сучка и задоринки. Адам не должен был догадаться, что за рулем – она. Главное – держать язык за зубами. В этом-то и состояла основная проблема: Дании никогда не могла вовремя замолчать.

Но сегодня вечером она сделает все в лучшем виде. Неужели это так сложно? Да и зачем ей с ним говорить. Кто-нибудь другой позаботится о том, чтобы открыть принцу дверь, а она всего лишь доставит его в пункт назначения.

«Работа крайне деликатная» – именно так говорили придворные.

У Данни заурчало в животе – сегодня она забыла поужинать, ее отец не считал нужным держать еду в бардачке. Конечно же в самом салоне был небольшой холодильник со всевозможными изысканными деликатесами, но Данни не решилась попросить пассажира передать ей что-нибудь. Крайне непрофессионально вести себя так, тем более сегодня. Все, что ей оставалось, – это полакомиться освежающими конфетками, которые завалились у нее в кармане.

На светофоре Данни взглянула в зеркало заднего вида и раздраженно закатила глаза. Адам и его подружка просто общались и выглядели крайне серьезными, будто обсуждали вопросы спасения всего человечества. А может, так оно и было. Скорее всего, именно этим занимаются важные особы на свиданиях. И вообще, Данни должна быть им благодарна, что они так мило общаются.

Она вздохнула. Да кто она вообще такая, чтобы осуждать придворный этикет? В жизни Адама все по-другому. Так было всегда. С самого детства он привык брать на себя обязанности и нести ответственность, возложенную на его плечи.

Адам искал подходящую жену, и сейчас вполне достойная кандидатура сидела на заднем сиденье рядом с ним. Его отец, да и вся страна ждали, что в свои тридцать пять он наконец остепенится.

Что до Данни, то, по ее мнению, принцу необходимо немного встряхнуться и уж точно не обзаводиться семейством. Адам и так упустил слишком много интересного, он был полностью закрыт для внешнего мира. И если он будет продолжать в том же духе, никто не узнает его настоящего.

Адам ходил на свидания, старался найти себе ту единственную. Обычно он приглашал женщин на романтический ужин в дорогой ресторан в новой части города.

Дании взглянула в зеркало заднего вида: иногда ей удавалось понаблюдать за поведением гламурных красавиц и даже поучиться у них. Спутница Адама сидела неестественно прямо, изящные руки скромно лежали на коленях, вежливая улыбка не покидала ее лица. Она кивала, показывая, что слушает очень внимательно, и иногда легко взмахивала ресницами.

Стоит ли Данни волноваться по поводу внешнего вида? Она никогда не будет так выглядеть. А с ее образом жизни салоны красоты были просто тратой времени и денег, ведь она постоянно возилась с машиной.

Конечно, ей не хотелось походить на парня, но и куклой Барби она не станет. Хотя даже в Барби больше индивидуальности, чем в девушке на заднем сиденье. Интересно, а существует

ли кукла-гонщица? А как насчет той, которая говорит, что думает, или же которая может сболтнуть глупость? Ну, все, хватит.

Данни вновь устремила свой взор на парочку. Нет. Неужели? Да, так оно и было. Адам действительно сидел со своим ноутбуком, и они оба уткнулись в экран, явно что-то разглядывая.

«Как же это романтично, Адам», – буркнула себе под нос Данни.

Он точно не мог слышать ее слов, ведь динамик был выключен, но Адам поднял глаза и всего долю секунды рассматривал ее. От волнения Данни прикусила нижнюю губу. Адам не узнал ее. Он смотрел с безразличием, словно она была пустым местом. Хорошо. По крайней мере, Данни надеялась сохранить инкогнито. Однажды Адам заявил, что больше не хочет видеть ее за рулем его автомобиля.

Вряд ли кому-то пришло бы в голову обвинить Данни в инциденте с кофе. Дорога тогда была просто ужасной, и объехать ямы было невозможно. Данни вздохнула. В тот момент ей нужна была работа, чтобы оплачивать обучение, так что она стала личным водителем. Она прекрасно понимала, что отец больше не сможет работать, поскольку достиг пенсионного возраста.

Данни решила больше не следить за происходящим. Она утешала себя мыслью, что тот случай произошел еще пять лет назад и наверняка Адам напрочь забыл о нем, ведь у него есть дела поважнее. Конечно же он забыл и о Данни. Он стал другим, можно даже сказать, совершенно незнакомым человеком. Так что Данни спокойно подъехала к отелю.

– Подождите здесь, – послышался в динамике грубый и решительный голос Адама.

Лакей открыл заднюю дверь, после чего из машины вышли Адам и его спутница. Клара – так ее звали.

Его фраза могла означать все что угодно: сидеть здесь придется тридцать секунд, несколько минут или же часов. Данни часто приходилось ждать своих клиентов.

Интересно, это у них первое свидание? Может, Клара решит пригласить Адама в свой номер. Там развяжет ему галстук, сорвет с него этот тесный пиджак, прильнет к его губам, запустив изящные пальчики ему в волосы, и это заставит его забыть обо всем. «Ах, Данни, прекрати!» – скомандовала она себе. Девушка старалась не думать об этом и перестать представлять Адама без рубашки.

Данни росла при дворе, и в детстве они с Адамом очень часто играли вместе. Бывали времена, когда она считала его своим другом, а иногда даже защитником. Данни не могла воспринимать его как члена королевской семьи, но понимала, что настанет день и он станет наследником престола.

Она так и не смогла понять, что за отношения связывают этих двоих. Оба обеспеченные и интеллигентные, возможно, у таких людей все происходит по-другому? И они просто хорошо скрывают безумную страсть?

Данни поудобнее расположилась на водительском сиденье, включила музыку и сильнее надвинула козырек на лицо, чтобы глаза не слепил яркий свет. В каждой профессии есть свои плюсы, в данном случае ей часто приходилось оставаться в машине в ожидании, и времени на отдых было предостаточно.

Данни подпрыгнула от неожиданности, услышав звук открывающейся задней двери. «Вот черт...» Прошло всего пара минут. Она быстро выключила радио, и в салоне авто воцарилась неловкая тишина. Адам выглядел так же опрятно: ни следов помады, ни взъерошенных волос или криво застегнутых пуговиц, не было румянца на лице. Он был серьезен, как и прежде.

«А они поцеловались на прощание?» – подумала Данни. Она потрясла головой, чтобы выкинуть дурные мысли. Какая ей разница, что происходит между Кларой и Адамом? Данни это волновать не должно.

Иногда во время поездки она перекидывалась парой фраз с пассажирами, например: «Хорошо провели вечер, сэр?» Она была своего рода барменом на колесах, была готова выслушать клиентов, но Адам не походил на остальных.

Он откинул голову, прикрыл глаза, избегая всякого рода общения. Тишина продлится недолго – через пятнадцать минут они будут на месте, а это значит, что Данни успешно справится с заданием. Все закончится хорошо. Уже завтра вернется отец, и никто ничего не заподозрит.

Вскоре они въехали на территорию дворца. Под колесами тихо шуршал гравий. Данни остановилась недалеко от входа. Никто и предположить не мог, чего ей это стоило, сколько усилий и самообладания было потрачено...

Данни припарковала машину. Лицо ее озарила улыбка, когда она осознала, что лакей так и не появился. Лишь тогда она вспомнила, как по этому поводу жаловался ее отец, поскольку Адам был противником этой традиции во дворце. Что касается Данни, то ей было все равно... до сегодняшнего вечера.

Сейчас Адам был сонным, и вряд ли он сможет самостоятельно открыть дверь. Данни надеялась, что он проснется, заметив, что машина остановилась и мотор заглох. Ей ничего не оставалось, как выйти на улицу. Она огляделась по сторонам, открыла заднюю дверь и отошла в сторону, чтобы Адам ее не узнал. Но он не торопился выходить.

Сердце бешено стучало от волнения. Глаза Адама были все еще закрыты, черты лица смягчились, теперь он уже не казался серьезным и недоступным, а скорее был нежным и чувственным. Во сне его длинные черные ресницы трепетали, а как он вкусно пах... Данни так хотелось прилечь к нему и вдохнуть запах дорогого одеколона.

– Адам, – прошептала Данни.

В данный момент было бы уместнее обратиться к нему «сэр» или же «ваше высочество», поскольку стоило соблюдать некую дистанцию и избегать неформального общения, а тем более неподобающих мыслей по отношению к нему. Нужно было подавить желание дотронуться до его прекрасного лица. Но Адам всегда настаивал, чтобы его работники, и особенно те люди, которые росли с ним при дворе, называли его по имени.

Адам старался быть лучшим во всем. Ему стоило родиться пару столетий назад, и, возможно, он был бы счастливее, да и чувствовал бы себя гораздо комфортнее.

– Адам. – Данни позвала чуть громче, но голос ее походил на хриплый шепот.

Она сглотнула. Ей всего лишь нужно разбудить его и вытащить из машины. Она подошла ближе и решила попробовать еще раз. В конце концов, это всего лишь Адам. Она знала его почти всю жизнь.

Он приоткрыл глаза. На мгновение остановил взгляд на ней и нахмурился. Сон как рукой сняло. Данни не могла и слова вымолвить.

– Чем я могу помочь? – спросил Адам низким и бархатистым голосом с тенью насмешки, будто уже давно следил за реакцией Данни и знал, что за ним наблюдают.

Смутившись, она ответила с непривычной дрожью в голосе:

– Ты мне очень pomoжeшь, если проснешься и выйдешь из моей машины.

– Из твоей машины, Даниель? – Он удивленно приподнял бровь.

– Из твоей. Но именно мне предстоит отогнать ее в гараж, – огрызнулась она.

Ох, не следовало так разговаривать с принцем, и не важно, что она пребывала в состоянии шока. Крайне неуместно брать такой тон. Но ему, похоже, понравился дерзкий ответ, поскольку на лице Адама появилась усмешка, которая через пару секунд исчезла.

У Данни ком застрял в горле. Надо было как-то исправлять ситуацию, и быстро.

– Мы уже во дворце. Надеюсь, ты хорошо провел вечер, – нежно произнесла она, отходя от машины.

«Следуй плану», – повторяла Данни. Это все, что нужно делать.

Адам вышел. Рядом с ней он казался очень высоким. Смерил ее взглядом и произнес:

– Очень хорошо, спасибо.

– Серьезно? – Она поморщилась.

Этого в ее плане не было. Что же с ней случилось? А как же желание оставаться невидимкой, тенью?

Адам нахмурился, взгляд его больше не выражал задумчивости, он был любопытным.

– Ты сомневаешься, Даниель?

Тело ее покрыли мурашки.

Ну, вообще-то да. Вслух она этого не сказала, но врать ей тоже не хотелось. Данни раздумывала над ответом.

– Лишь ты знаешь, говоришь ли правду или лжешь.

– Именно.

Сейчас Адам направится к дому, а Данни наконец займется своими делами: спасет человечество и весь мир. Она закроет дверь, уедет и поужинает. Казалось, этот момент никогда уже не наступит. Она надеялась, что ни ей, ни ее отцу не придется отвечать за последствия.

Адам даже не сдвинулся с места, просто спокойно стоял. В тишине раздалось урчание в животе.

– Ты сегодня ела?

– Нет, но все в порядке.

Снова наступила тишина, на этот раз неловкая и продолжительная.

«Просто уходи», – мысленно молила Данни.

Адам не сводил с нее глаз.

– Я и подумать не мог, что вновь увижу тебя, и уж тем более не надеялся, что ты будешь нашим водителем. Разве ты не переехала в Америку?

– Я жила там некоторое время.

Данни вернулась домой три с половиной года назад и не пожалела об этом.

– Я водитель лишь на сегодняшний вечер. Отцу пришлось отлучиться, так что я его подменяю. – Данни задержала дыхание.

Интересно, помнит ли Адам о запрете? Имеет ли это значение? Он кивнул:

– С ним все в порядке?

– Да, он поехал проведать своего друга, которому нездоровится. Уже завтра он вернется.

– Хорошо. – Адам направился ко входу, и Данни поняла, что может быть свободна, но он вновь повернулся к ней: – Что ты говорила?

– Завтра он вернется.

– Нет, раньше. Еще тогда в машине.

На языке у Данни вертелись неприличные слова. Нет, нет и еще раз – нет. Он не мог этого услышать.

– Я не помню, – сквозь зубы пробормотала она.

– Ты что-то сказала, когда я достал свой ноутбук, чтобы показать Кларе географическое распределение лавы во время извержения вулкана на острове.

Данни снова закатила глаза, она просто не смогла сдержаться. Он был невыносим.

– Да уж, – произнесла она, подняв руки в знак того, что сдается. – Я сказала: «Как же это романтично, Адам». Ты серьезно? Обсуждать на свидании географическое распределение лавы?

Его лицо выражало непонимание.

Все же существует некая черта, которую не следует переступать, но именно это и сделала Данни. Она всего лишь хотела донести до него суть проблемы.

– Да ладно тебе, Адам. Ты ведь не всегда был таким занудой.

Она знала его еще мальчишкой, а позже он превратился в настоящего мужчину. Она догадывалась, что скрывается внутри, за маской.

От удивления Адам приподнял брови. Но Данни просто не могла вовремя остановиться.

– Ты действительно считаешь, что на свидании девушка хочет поговорить о лаве или о горных породах?

В народе существует выражение: «Если ты попал в яму – перестань копать», именно это и следовало сделать Данни.

Адам нахмурился:

– Клара получает международную стипендию Фулбрайта, и ее специальностью является геология. Так что эта тема ей интересна.

– Возможно, так оно и есть, но уверена, обо всем этом она сможет прочитать в учебнике. Замечательно, что у вас есть общие темы для разговора, но они далеко не романтические. А где стихи, где магия? Ты даже ни разу не посмотрел ей в глаза. Постоянно пялился в экран. Хоть поцеловал ее на прощание?

– Не думаю, что тебя это касается, но мой ответ «да», я поцеловал ее.

Данни даже на секунду показалось, что Адам стал выше.

– Подумаешь, какой-то поцелуй...

– А я смотрю, ты прямо эксперт по части романтики и поцелуев? Что же ты предлагаешь? Обсуждать комплектации машин представительского класса, например «бентли»?

Данни сделала шаг назад, думая, что дистанция поможет унять боль, которую он причинил ей. Ей действительно нравились автомобили, и она ничего не могла с этим поделать.

– Нет, я не эксперт, но не стоит забывать, я все-таки женщина.

– Ты уверена?

На этот раз Данни даже не пыталась скрыть обиду и сделала еще шаг назад. Сердце в груди колотилось как бешеное. От удивления она раскрыла рот и, спохватившись, закрыла его.

Данни была одета в мужскую форму, которую просто подогнали по ее фигуре. Она была единственной женщиной-водителем. Костюм был хорошо сшит, но не шел представительницам слабого пола. Данни вспомнила нежно-розовое платье Клары с глубоким декольте, удачно подчеркивавшее ее соблазнительный силуэт.

Данни всегда была сорванцом и предпочитала удобство моде. Адам ранил ее гордость.

Адам, видимо, раскаялся в своих слова. Он выглядел потрясенным. Он подошел к Данни и коснулся ее:

– Я не это имел в виду. Я хотел сказать, что до сих пор воспринимаю тебя как маленькую девочку и по-прежнему не могу поверить в то, что у тебя есть права.

Пытаясь скрыть боль, она заняла оборонительную позицию:

– Я получила права еще десять лет тому назад. Хочу тебе напомнить, что ты не намного старше меня.

– Знаю. Но иногда мне кажется, что намного.

– Согласна. – Данни всегда чувствовала то же самое.

Адам казался ей старше – такой холодный и загадочный.

Он вздохнул и закрыл глаза. Затем произнес:

– Уверен, ты замечательная девушка, но это не значит, что ты вправе давать мне советы. У меня все же есть опыт общения с противоположным полом.

– Я в этом не сомневаюсь, – тихо произнесла Данни.

У Адама было предостаточно женщин: красивых, умных, опытных. Конечно, можно долго перечислять их качества, да и на роль будущей принцессы они подходили. Но, несмотря на плюсы, Адам редко встречался с одной девушкой долгое время.

Адам выпрямился, лицо его было невозмутимым.

– Даниель, я хотел бы извиниться. Мне действительно жаль, что я тебя обидел. Спасибо за предоставленную помощь сегодня вечером, в дальнейшем твои услуги мне не понадобятся.

И вот ее опять уволили.

Данни сидела с отцом у камина, наслаждаясь овощным супом, и прокручивала в голове слова Адама.

Они покончили с ужином и принялись за кино. На журнальном столике уже стояла большая миска попкорна, и оставалось лишь нажать на кнопку, чтобы запустить плеер с приключенческой комедией.

Обычно Данни приезжала к отцу в Сан-Филиппе по воскресеньям. Но сейчас в ее квартире был ремонт, поэтому в течение нескольких недель она жила у него. Ей предстояло рассказать о вчерашних событиях отцу, и как раз подвернулась идеальная возможность.

Дании все еще переживала из-за сложившейся ситуации. Она уверяла себя, что ничего особенного не произошло, но не могла забыть об оскорблении. Ей стоило вести себе по-другому, и в первую очередь – помалкивать.

Отец должен быть в курсе всего, но Дании просто не могла найти силы во всем признаться. Гордиться ей было нечем. А разочаровывать человека, который так много делал для нее и ничего не просил взамен, Дании просто не хотела.

В комнате стояла тишина, отец Дании переживал за здоровье друга, и поэтому она не хотела расстраивать его еще больше. Так она оправдывала свое молчание. Дании надеялась, что фильм сможет развеселить его.

Не успела Дании включить фильм, как в дверь постучали. Отец удивленно взглянул на нее. Он уже встал, собираясь открыть, но Дании его остановила:

– Сиди, я сама.

Отца редко навещали без предупреждения. Он жил на территории дворца, в небольшом домишке, предназначенном для охраны, друзья немного боялись заходить к нему.

Дании открыла дверь, снаружи стоял Адам.

Глава 2

– Адам? – Она не смогла скрыть удивления.

Неужели он пришел обсудить вчерашний вечер или же сделать что-то похуже?

– Даниель. – По его лицу было невозможно понять, зачем он явился. – Я бы хотел с тобой поговорить. Можно войти?

Данни на мгновение застыла в нерешительности, а затем отступила, пропуская его. Разум предостерегал от опрометчивого поступка, но отказать принцу она не решилась. Последний раз Адам стоял на пороге ее дома пятнадцать лет назад, когда они с братом Рафом пригласили ее на бейсбольный матч.

Адам зашел в небольшую прихожую. Данни почувствовала аромат его одеколона и сразу же вспомнила злосчастный вечер.

Она заметила, как ее отец поднялся с дивана и направился к ним.

– Мистер Сент-Клер. – Адам улыбнулся, увидев его. – Я всего лишь хотел поговорить с Данни, если вы не против. Ничего особенного.

– Конечно нет. Я пойду в мастерскую. Не буду вам мешать.

– Новый проект? – поинтересовался Адам.

Улыбка озарила лицо мистера Сент-Клера.

– Модель самолета «тигровый мотылек». Через несколько месяцев закончу. Вполне себе выполнимый план.

Оба не смогли сдержать улыбки.

В возрасте пяти лет Данни с отцом переехали в Сан-Филиппе, и он унаследовал родстер марки «Бугатти», а точнее, его остатки. В течение многих лет Сент-Клер пытался восстановить машину, и работа занимала все свободное время. Это была своего рода терапия после развода с матерью Даниель.

Родители Данни долго прожили в браке, но, по-видимому, их любви было недостаточно, чтобы преодолеть трудности в отношениях. Отец был в Америке, а мать – в Сан-Филиппе, и расстояние сыграло свою роль. Вскоре после развода мать Даниель умерла, отец переехал и занялся ремонтом машины. Адам ему в этом помогал. Данни и сама старалась принять участие: в основном сидела в мастерской, следила за работой и подавала нужные инструменты. А также напоминала, что стоит притормозить и перекусить.

У Данни сохранились приятные воспоминания о тех временах: как они с Адамом залезали в салон, после того как целый день провозились с мотором. Адаму тогда было около одиннадцати. Они усаживались на водительское сиденье и представляли, будто едут куда-то далеко, сопровождая действие характерными для автомобиля звуками рычащего двигателя.

Когда Даниель повзрослела, традиция забылась, большую часть времени Адам проводил в школе, с друзьями, а отец продал машину коллекционеру. Позже Данни поняла, почему он так поступил. Причина была в том, что денег не хватало, а Данни нужно было поступать в колледж. Обучение стоило дорого.

Мистер Сент-Клер удалился и закрыл за собой дверь. Адам окинул Данни взглядом и насупился. Она была одета в джинсы и свитер – вполне повседневный наряд. Конечно, он не соответствовал королевским стандартам, но и она не была приглашена ко двору.

Повисла тишина.

– Присаживайся. – Данни указала ему на диван в гостиной.

– Нет, спасибо.

Обычно Адам действовал решительнее. Вскоре он передумал и направился в гостиную.

Данни последовала за ним и расположилась на стуле, волнуясь из-за его прихода и предстоящего разговора.

– Мне следует извиниться.

«Боже, только не это».

– Ты уже извинился.

Неожиданно Адам поднялся и направился к камину.

– Не за это... Хотя я действительно сожалею из-за той истории. И я вовсе не имел в виду ничего плохого, как тебе могло показаться. Очевидно, ты...

– Тогда за что еще ты хочешь попросить прощения? – Данни прервала речь, пока Адам не успел ляпнуть ничего лишнего.

– За то, что уволил тебя.

Данни еле сдержалась, чтобы не рассмеяться.

– Адам, это ведь не настоящая моя работа. Я всего лишь подменяла отца. Так что ничего страшного не произошло.

– Мне нужно было прийти и извиниться за те слова. Я хочу попросить тебя об услуге. Работай на меня.

Даниэль не знала, что ответить, она лишь удивленно смотрела на него. Наконец она собралась с мыслями и произнесла:

– Спасибо, но не думаю, что это хорошая идея. Как я уже говорила, ничего страшного не произошло. Думаю, ты уже понял: я не та, кто тебе нужен.

– Возможно, так оно и есть, ведь ты такая проницательная и грубая, что иногда я чувствую себе крайне некомфортно. Но, к сожалению, я не смогу без тебя обойтись.

Что бы это могло значить? Уточнить Данни не решилась.

– Не могу понять, какую игру ты затеял. – Она встала со стула и подошла к нему, всматриваясь в его глаза, словно пытаясь прочесть мысли, которые Адам старался тщательно скрыть. – Я не нужна тебе.

Водителей во дворце предостаточно, а работу я не ищу. Кажется, я все разъяснила.

– Я могу предложить эту должность Райтсону, – произнес он с неохотой.

Именно этого человека мистер Сент-Клер считал своим конкурентом.

– Или же папе, – предложила Данни.

Он лишь отрицательно покачал головой:

– Мне нужен человек для поздних выездов, так что мистер Сент-Клер не подойдет.

Она понимала, что Адам сказал так лишь из-за уважения к ее отцу.

– К тому же мне нужен не только водитель... – Некоторое время Адам стоял неподвижно и изучал реакцию Данни. Наконец он вновь произнес: – Я позвал Клару на очередное свидание этим утром.

– Не думаешь, что ваши отношения развиваются слишком быстро?

– Возможно, так оно и есть, но у меня нет ни времени, ни желания на долгие игры.

– Ах, ясно. – Ей даже стало жаль его, и это явно дурной знак – Данни знала это наверняка. Адам облокотился на каминную полку и остановил свой взор на разгорающемся пламени.

– Она сказала, что ценит нашу дружбу.

– Ух.

– Но между нами даже нет искры, романтики, – нахмурившись, заключил Адам.

– Хм. – Данни не знала, что ответить.

– Я даже ни разу не взглянул в ее глаза, не возникло притяжения между нами, царила какая-то неловкость. – Он посмотрел на Данни, ожидая ответа.

– М-м-м. – Даниэль отчаянно пыталась не показывать своих чувств, и Адаму приходилось еще пристальнее всматриваться в ее лицо, чтобы разгадать, о чем она думает.

– Так что... – Сделав глубокий вздох, он продолжил: – Ты была права. Причем во всем.

– Это было слишком очевидно, – нежно проговорила Данни.

– К сожалению, и по этому поводу ты права. Я не знаю, кому верить, а кому – нет, и ты единственная, на кого я могу полностью положиться, кому могу открыться. Мне кажется, ты знаешь меня даже лучше, чем я сам, – все мои слабости, мой характер.

Данни прекрасно понимала, как Адаму одиноко, особенно с тех пор, как Раф – близкий человек, удачно женился. К тому же женой Рафа стала бывшая невеста его брата. Адам замкнулся в себе, не подпускал никого, а Данни не хотела решать чужие проблемы. Хотя то, что он готов довериться ей, было своего рода комплиментом.

– Я убежден, что должен жениться на женщине, которая может стать замечательной принцессой. На той, которая станет вместе со мной управлять страной. И я не собираюсь отступать.

– Только не говори мне, что у тебя есть список требований в ноутбуке.

Адам с осторожностью взглянул на нее и тихо добавил:

– Хорошо, не буду.

Данни в недоумении схватила за голову:

– У тебя и правда он есть?

– Не скажу.

– Адам, ради всего святого!

Лукавая ухмылка появилась на его лице.

– Тебе действительно нужна помощь, – возмущенно произнесла она.

– Если дело касается моего списка, то даже не думай, это не обсуждается. Я хочу, чтобы люди увидели мои хорошие стороны. Научи меня, как вести себя на свидании.

Данни покачала головой:

– Ты должен быть самим собой, а не жить чужой жизнью.

Он замешкался:

– Значит ли это, что ты согласна мне помочь?

Она чувствовала подвох:

– Я этого не говорила. У меня просто нет свободного времени. Сейчас я с отцом, а через несколько недель вернусь в свою квартиру.

Адам был явно удивлен:

– Я не прошу чего-то сверхъестественного. Неужели это может занять больше нескольких недель?

– Думаю, нет.

– Значит, много твоего времени не понадобится?

Данни прикусила нижнюю губу и отрицательно покачала головой. Когда ей было десять лет, Адам учил ее играть в шахматы. У него тогда была сломана нога. Каждый год он возвращался с каникул и играл с ней партию, а то и больше. Не важно, как сильно он устал после учебы, он всегда просчитывал ходы и побеждал.

– Прошло столько времени с тех пор, как я ходил на свидания, да и после разрыва с Мишель не очень-то и хотелось. Я почти забыл, как это делается.

Мишель – именно так звали девушку, перед ней была Лекси, с которой у него были серьезные отношения, но она выбрала его брата. Мишель и Адам были замечательной парой, так подходили друг другу, и все ждали скорой помолвки, но они неожиданно расстались, и она начала встречаться с парнем из команды по игре в поло.

– А что с девушкой, твоей тайной любовью?

Адам нахмурился, вопрос поставил его в тупик.

– Какая еще девушка?

– Просто во дворце говорят, ты...

– Продолжай...

– Да не важно.

– Данни, что говорят?

Она сделала глубокий вдох:

– По слухам, когда у тебя есть свободное время, ты отлучаешься на час или два, а возвращаешься в хорошем настроении и бежишь напрямиком в душ.

Услышав объяснение Данни, Адам начал безудержно хохотать. Для нее было так необычно слышать его смех.

– Значит, девушки у тебя нет? – спросила она, когда он успокоился.

Адам старался скрыть свое изумление:

– Нет у меня никакой девушки, ни тайной, никакой.

– Где же тогда...

– Давай все же вернемся к моему предложению. Мне нужно найти ту единственную, и ты мне в этом поможешь. Это важно для меня, Данни. Мне не обойтись без твоей проницательности и руководства. Много времени это не займет.

Данни колебалась.

– Возможно, у тебя есть на кого потратить свое время? – спросил Адам.

Ей не хотелось признаваться, что она сейчас ни с кем не встречается. Парень бросил ее, как только начал побеждать на гонках, ведь, по его мнению, с успехом приходят и красивые женщины.

– Я буду платить тебе жалованье.

Он понял, что у нее никого нет. Но денег она не хотела и даже считала его предложение оскорбительным.

– Мне не нужны твои деньги.

– Соглашайся.

– Для того чтобы найти ту единственную, нужно забыть про всевозможные списки.

– Вот поэтому ты мне и нужна. Но ты должна кое-что знать. Мне нужно нечто большее. –

Он замолчал. – Я хочу то, что есть у Рафа.

Данни вздохнула:

– Тебе нужна Лекси?

– Нет, – резко произнес Адам. На его лице отразилось недовольство и разочарование. – Он просто нашел себе жену, с которой чувствует себя счастливым.

– Но вы собирались пожениться, – тихо добавила Даниель.

– Так хотел мой отец. Но у нас, у меня и у Лекси, не было этого и в мыслях. – Казалось, что Адам говорит правду, и Данни хотела ему верить.

– Если быть откровенным, – продолжил он. – Я склонен верить отцу, что Лекси и Раф были просто созданы друг для друга. Отец считал, что брату стоит остепениться, но он прекрасно понимал, что сын может взбунтоваться, если его заставить.

Заметив на себе взгляд Даниель, Адам лишь покачал головой:

– Ты мне не веришь?

Она не знала.

– Мне нравится Лекси, – вздохнув, промолвил он. – Можно даже сказать, я люблю ее, но как сестру. С самого начала было ясно, что у нас ничего не выйдет. Между нами не было притяжения.

– Она красивая и веселая.

– Именно так. Но мне она не подходила, и я ей тоже.

Данни кивнула, словно соглашаясь с ним, почти.

Он, наверное, заметил сомнение в ее глазах.

– Я рассказал тебе обо всем и хочу, чтобы ты мне верила.

– Ты не должен был.

– Думаю, должен. – Адам смутился. – На нашем первом свидании...

В ожидании продолжения Данни наблюдала за огнем в камине, как разгорались поленья.

– Я уснул.

Она ахнула:

– Неужели?

– Я работал не покладая рук, часто задерживался. – Адам пытался найти оправдание. – Мы поехали в тот же ресторан, где вчера были с Кларой. Ужин был замечательный, но по пути домой... – Пожав плечами, он продолжил: – Это просто непростительно, но так уж случилось.

– За рулем был мой отец?

Адам кивнул.

– Теперь ясно, почему он всегда уверял меня, что ты не имеешь ничего против отношений Лекси и Рафа.

– Я не возражаю. Я вижу, как они счастливы, а что уж говорить про Ребекку и Логана.

Вскоре после Рафа свою любовь нашла и Ребекка – сестра Адама. Она вышла замуж за Логана – миллионера из Чикаго, который добился всего сам.

– И мне интересно...

– ...сможешь ли и ты найти любовь?

Возможно, каждый одинокий человек задается этим вопросом и хочет, чтобы мечта исполнилась. Данни уж точно хотела этого.

Адам вздохнул:

– Осуществить это нереально. И особенно из-за моего образа жизни. Ведь той, которая согласится выйти за меня, придется отказаться от многого.

Он уже потерял всякую надежду найти любовь? Даже не допускает малейшего шанса? Это же полный абсурд.

– Неужели ты не понимаешь? Нужно просто верить в то, что на земле есть твоя половинка. Главное, чтобы она знала, какой ты... – Данни сделала паузу, ей казалось, что комната плывет перед глазами. Она коснулась его груди кончиками пальцев и затем убрала их. – И чего ты достоин.

Адам следил за рукой Даниэль:

– Значит, ты мне поможешь?

Данни замешкалась, и это было ошибкой.

– В пятницу у меня свидание. Так что, если станешь моим водителем, ты окажешь услугу мне, моему отцу да и всей стране.

– Значит, это мой долг перед страной?

– Ну, я бы не бросался громкими словами, но в общем... – Он был явно озадачен. – Ты, наверное, уже слышала, что доктора сказали моему отцу избегать стрессовых ситуаций. Именно так я могу ему помочь. Мне всего лишь нужно ускорить процесс. На днях состоится свадьба Логана и Ребекки, и я не могу привести туда лишь бы кого. Это значит, у нас есть два месяца, и начать поиски невесты надо прямо сейчас.

– Видишь ли, твой подход изначально неверен. Тут нельзя торопиться.

– Вот поэтому мне и нужна твоя дружеская поддержка.

– Тебе так только кажется, но следует напомнить, что ты плохо воспринимаешь критику, особенно с моей стороны.

– Да, – согласился он. – Но мне и не нужна критика. Я прошу пару напутствий и советов.

– Ты воспринимаешь мои советы как критику.

– В дальнейшем постараюсь так не делать. – На лице Адама можно было заметить подобие ухмылки.

В прошлом Данни боготворила Адама и была готова на все ради него. Сейчас она старалась побороть в себе это желание.

– Следовать правилам я не собираюсь и буду говорить то, что сочту нужным.

– Звучит зловеще.

– Вся эта затея не имеет смысла, если я буду утаивать правду.

Адам задумался.

– Если мне стоит это услышать, тогда я согласен. – Взгляд его был серьезен как никогда. – Я действительно признателен тебе, Данни.

Когда они оба были помладше, Адам часто называл ее Данни, но затем их отношения изменились и она превратилась в Даниель. Теперь, обратившись к ней так, он словно вернулся в прошлое.

– Хорошо, но не уверена, что смогу быть полезной, – сдалась Данни.

В глазах Адама сверкнули озорные искорки, он заметно расслабился.

– Я ничего не гарантирую. Как ты однажды заметил – я не эксперт в любовных делах, – добавила она.

– Ты женщина, и я тебе доверяю.

Данни глубоко вздохнула.

– У меня свидание с Анной Дюпонт, – продолжил Адам. – Она идеально подходит. Я встречал ее пару раз на торжественных мероприятиях и думаю, игра стоит свеч. Ты согласна? Прошу тебя, Данни.

– Одно свидание, – ответила она, стараясь вести себя сдержанно. – Всего лишь одно.

Глава 3

В пятницу вечером Данни подъехала на «бентли» к той части дворца, где проживал Адам. Во что же она ввязалась? Данни не знала, как вести себя в подобной ситуации. Теперь она стала не просто водителем, но советником и другом. Чтобы хоть как-то успокоиться, она сделала глубокий вдох. Сейчас ее главная задача — довериться внутреннему голосу. По крайней мере, у нее есть право высказывать собственное мнение.

Она вышла из машины. Адам всегда отличался пунктуальностью, и сегодняшний вечер не был исключением. Как только часы на башне пробили семь, он появился.

Данни взглянула на него и поняла — ей придется тяжело.

— Тебе есть что сказать? — поинтересовался Адам.

— Да. На тебе костюм и галстук.

— И?..

— В костюме на джазовый фестиваль?

— Да.

Вот и пришло время пооткровенничать.

— Никто не ходит на джазовый фестиваль при полном параде.

— Я хожу.

— Не сегодня. Это не официальный прием. — Она протянула руку. — Давай сюда галстук. — На секунду она подумала, что он откажет ей. — Я жду.

Стиснув зубы, Адам ослабил галстук, снял его с шеи и бросил Даниель.

— Теперь довольна?

— Нет, — ответила она.

— Нет?

— Расстегни верхнюю пуговицу, — приказала она, указывая на рубашку.

Он был явно недоволен, но все же послушался, ожидая одобрения.

— Еще одну.

Адам открыл рот, собираясь возразить, но, заметив решительный взгляд Даниель, медленно расстегнул пуговицу.

— Гораздо лучше, — произнесла она. — Теперь ты выглядишь расслабленным, немного небрежным. В хорошем смысле слова, — добавила Данни.

Ей хотелось взерошить его волосы, чтобы они не выглядели такими аккуратными, но Данни понимала, что для Адама это будет чересчур. Во всяком случае — сегодня. В общем, у них есть что обсудить в дальнейшем. Она расправила воротник:

— Видишь этот V-образный вырез? Женщинам такие нравятся. Это очень привлекательно.

— Серьезно?

— Конечно. И пахнешь ты вкусно, а это большой плюс. — Она знала это наверняка.

Данни прикрыла глаза и глубоко вдохнула аромат его парфюма. Перед глазами предстал образ полуобнаженного Адама. Да-да, именно из-за фантазий ее уволили в прошлый раз. Тогда машина подпрыгнула, преодолев очередную выбоину, которую она не заметила, и Адам пролил кофе; ему пришлось снять рубашку. Данни взглянула в зеркало заднего вида и увидела превосходный торс с накачанным прессом. Крайне привлекательно! В тот момент их глаза встретились, и их отношения навсегда изменились.

Возможно, ей не следовало так рьяно расхваливать красоту Адама. Но она уже прониклась необычной затеей, и теперь критика стала ее работой.

Данни протянула руку к двери и распахнула ее. Галстук положила в карман, отступила, позволяя Адаму сесть в авто.

– Ну что, поехали искать принцессу!

И вот Данни сидит в машине и скучает. Еще одна причина, почему она не могла стать профессиональным водителем, хоть отец и считал эту работу подходящей для нее.

Данни включила радио, отрегулировала сиденье и зеркала, а затем открыла бардачок. В нем лежал белый конверт. Нахмурившись, она взяла его. Внутри была короткая записка: «На всякий случай». Покопавшись в бардачке, Данни выудила коробку. Ей стало любопытно. Откинув крышку, она обнаружила всевозможные шоколадные батончики, чипсы и другие лакомства. Адам проявил заботу, и этот жест с его стороны не оставил Даниель равнодушной. Она решила пересмотреть свое мнение о нем.

Время шло, Данни уже успела подкрепиться и почитать книгу. Наконец она увидела, как Адам и его спутница вышли из ресторана. Худосочная модель, Анна, посмеивалась и постоянно лгнула к Адаму. Возможно, она просто замерзла и решила согреться таким образом? Данни с уверенностью могла сказать, что они выпили много спиртного в этот вечер.

Не отлипая от Адама ни на секунду, Анна села на заднее сиденье. Даниель поняла, что можно отправляться в путь.

На первом же светофоре она посмотрела в зеркало заднего вида и тут же об этом пожалела. Анна явно не нуждалась в романтике или зрительном контакте. По-видимому, в ресторане этого добра ей хватило с лихвой, и сейчас красotka перешла в наступление. Она начала расстегивать пуговицы на рубашке Адама и водить по его телу ладонью. Анна определенно не замерзла. Из-за перегородки Данни не могла расслышать слова, но смех спутницы Адама, призванный очаровать его, звенел, словно колокольчик.

Даниель вспомнила о галстуке, который до сих пор лежал у нее в кармане. С ней творилось что-то немыслимое: ей хотелось бросить Адаму в лицо этот несчастный клочок ткани. Она считала, что поведение Анны должно внушить ему отвращение, но, очевидно, ошиблась.

Единственным утешением было то, что скоро рабочий день закончится. Больше помощь Данни Адаму не понадобится. Его спутница хорошо знала свое дело, и оба наслаждались свиданием. Даниель могла спокойно отправиться домой, забыть эту чушь о поисках идеальной девушки для принца.

Сильнее сжав руль, Даниель остановилась у дома Анны, возможно слишком резко надавив на педаль тормоза. Пассажиры на заднем сиденье еле удержались на местах. Анна коснулась изящными пальчиками пуговиц на рубашке Адама. Через некоторое время появился портье в зеленой форме, украшенной золотыми вставками, и открыл заднюю дверь машины. Анна не отлипала от Адама ни на секунду. Трудно было сказать, шептала ли она ему на ушко соблазнительные слова или просто хотела его съесть. Больше походило на последнее. Данни даже стало не по себе, и, испытывая отвращение, она невольно потеряла собственное ухо.

Не желая наблюдать за тем, как Адам и Анна прощаются – публичное выражение чувств не казалось ей трогательным, – Данни устроилась поудобнее и уткнулась в свою книгу. Не успела она прочесть и половины страницы, как Адам вернулся и занял свое место.

– Во дворец, – скомандовал он и опустил перегородку.

По пути к дому он не вымолвил ни слова. Пару раз Данни взглянула на него – было видно, что он очень устал, хоть и не закрывал глаз. На прошлой неделе Адам посетил множество встреч, вечеров – график у него был достаточно загруженный.

На этот раз Данни плавно притормозила около дворца, заметив на себе его пристальный взгляд.

– Уже лучше, – сказал он.

– Лучше? Ты имеешь в виду свидание?

– Нет. Оно было неудачным. Я имею в виду твои навыки вождения. На этот раз ты остановилась не так резко.

«Ах вот оно что».

– Прошу прощения. Тогда нога соскочила с педали.

– Спасибо.

За что спасибо? Этот вопрос Данни не решилась задать. Не успела она подойти к задней двери, как Адам вышел из машины и встал перед ней. Обычно Данни сохраняла спокойствие, старалась вести себя непринужденно, но сейчас не знала, как реагировать на его оценивающий взгляд. Она замерзла и чувствовала неловкость.

Она невольно посмотрела на воротничок рубашки, который все еще был расстегнут. Заметив это, Адам медленно застегнул пуговицы. Она как зачарованная следила за движением его рук.

Тут Данни поняла, что нужно ответить.

– И тебе спасибо, – произнесла она. – За еду в бардачке.

– Без проблем.

Да уж, это не было для Адама проблемой: наверняка за него мелочи предусмотрел кто-то другой. Хотя, возможно, именно ему пришла в голову столь удачная мысль, а осознать это – уже приятно.

Адам сунул руки в карманы брюк.

– Пойдем, – проговорил он, кивая в сторону дворца.

– Туда?

– А куда же еще, не хочешь же ты обсуждать свидание здесь?!

Посмотрев по сторонам, Данни заметила на себе взгляды своих коллег и другого обслуживающего персонала, готового в любую секунду предоставить свою помощь принцу. Так что посторонних ушей было предостаточно. К тому же она была во дворце раньше, и не раз, хоть и давно. Вряд ли там что-то могло измениться. Так что, пересилив себя, Данни последовала за Адамом.

Дверь им открыл незнакомый лакей. Они поднялись по лестнице и пошли по коридору. На стенах висели многочисленные портреты. Адам открыл дверь в библиотеку: здесь повсюду стояли полки, забитые книгами в кожаных переплетах, и большие уютные кресла. Как же Данни любила бывать здесь раньше! В глаза ей бросилась знакомая шахматная доска, на которой она раньше играла с Адамом.

Но, несмотря на уют, Данни чувствовала себя скованно. Она была здесь очень давно. С тех пор многое изменилось: больше не было дружбы, доверия, совместных игр.

За пределами дворца Данни была свободна. Здесь же все подчинялось правилам – нужно было соответствовать высшему классу.

Она подошла к небольшому столику, положила кепку и начала медленно снимать перчатки, чувствуя, как напряжение разливается по всему телу. Мысли с бешеной скоростью мелькали у нее в голове: они с Адамом слишком разные, у каждого своя роль в этой жизни. Данни – это Данни, а Адам – это Адам, так было, есть и будет всегда, они навсегда останутся собой.

Адам выглядел просто потрясающе и был серьезен как никогда. А тот пронизывающий взгляд... Данни следует вести себя профессионально, необходимо сосредоточиться и не обращать внимания на его обворожительные глаза.

– Итак, твое свидание... Как оно прошло? – начала она.

– Обсудим после десерта.

– Какого еще десерта?

Она резко обернулась и увидела, что у двери стоит лакей с подносом в руках. Он поставил его на журнальный столик и бесшумно удалился.

Данни в недоумении уставилась на Адама.

– Я подумал, ты проголодалась, – невозмутимо произнес он.

– Проголодалась, но не настолько же!

На подносе были тарелки с пирожными и две чашки горячего шоколада со взбитыми сливками.

Впервые за весь вечер Адам улыбнулся:

– Все это не только тебе.

– Но ты же только что из ресторана?

Он покачал головой:

– Анна из тех женщин, которые питаются лишь салатом без соуса. В общем, никаких углеводов. Едва ли я мог насладиться десертом под ее пристальным взглядом. Увидев, как она лениво гоняет вилкой листья по тарелке, я потерял аппетит и не смог съесть свою лапшу, а ведь я ее так люблю. Мы еще не успели заказать десерт, как я уже понял, что эта девушка мне не подходит.

– Я успела перекусить в машине, и, кстати, спасибо тебе за это.

При виде еды на подносе у Данни слюнки потекли.

– Вечер был долгим, и следует заметить, что аппетит у тебя всегда был отменный и ты знатная сладкожека. Я помню, как ты любишь чизкейки. – Он наблюдал за ней. – Или уже не любишь?

На лице Данни появилась ухмылка, и взгляд ее устремился на лакомство.

– По-видимому, ничего не изменилось. Садись.

Когда Данни устроилась на стуле, Адам протянул ей тарелку. Попробовав нежнейший пирог, она испытала истинное удовольствие.

– Шарль Бэрри все еще работает у вас поваром? – спросила она.

– Да. – Адам не смог сдержать смехок.

Следующие несколько минут они ели в тишине. Затем, покончив с десертом, Данни отставила тарелку.

– Даже не соберешь крошки? – поинтересовался Адам.

– Я подумала об этом, но не стану. Есть веская причина.

Он посмотрел на нее в недоумении.

– Боюсь, что не смогу осилить еще и горячий шоколад, – пояснила Данни.

– Ну, по крайней мере, ты сделала все возможное.

– Сначала надо немного пройтись, а потом я осилю этот райский напиток. – Даниэль направилась к окну: снаружи валил снег.

Дворец, а также статуи и деревья поблизости были хорошо освещены, но вдали слабые лучи падали лишь на отдельные участки. Возможно, это было своеобразное дизайнерское решение.

– Мне кажется, отсюда можно увидеть дом моего отца.

– За деревьями?

– Да. Не думала, что разгляжу его из окон библиотеки.

Адам пожал плечами:

– Прошло много времени с тех самых пор, как ты была здесь последний раз. Теперь ты стала выше.

– Возможно. У него все еще горит свет, – произнесла Данни, задумчиво глядя в окно. – Он, наверное, смотрел телевизор и уснул.

– А ты помнишь нашу первую встречу, когда я увидел тебя здесь, в библиотеке? – тихо спросил Адам.

– Да, но я стараюсь забыть ее. – Ей хотелось сменить тему.

Она наблюдала за его отражением в окне. Адам нахмурился.

– Мне до сих пор неловко. И я прекрасно помню, что сказала тогда, – продолжала Данни. На его лице снова заиграла улыбка.

– Да уж. Ты сказала, что, несмотря на мой рост и положение в обществе, я не лучше тебя.

– Да, именно так. Спасибо, что напомнил, – проворчала она. Адам все еще улыбался, и в глазах его горели озорные искорки.

– Всегда пожалуйста.

– Я была так зла на тебя.

– Серьезно?

– Я тогда только приехала, чувствовала себя не в своей тарелке, очень неуверенно.

– Я догадывался.

Данни повернулась, чтобы взглянуть ему в лицо:

– Ты был так добр ко мне. Ты радовался тому, что я отношусь к тебе так же, как к обычным людям. Остальные выделяли тебя, и ты злился. – Данни улыбнулась. – Ты обещал, что со временем я вырасту и смогу дотянуться до верхних полок с книгами. – Она указала в сторону шкафов. – Вон, видишь, там стоит атлас. Ты мне помог найти Америку и спросил, из какого я штата.

Адам всегда хорошо относился к Данни, и ничего не изменилось. Жители любят его за доброе сердце.

– Я должен был заниматься, но не хотел. Интереснее было провести время с тобой.

Данни прекрасно помнила, как Адам сидел за столом, заваленным разнообразными книгами. Тогда ему было десять лет, и ей он казался таким взрослым. Он был защитником. Долгое время Данни даже боготворила его, не желала слышать ни одного дурного слова о нем.

– Итак, твое свидание. Может, стоит обсудить? – напомнила Данни.

Именно поэтому она здесь – найти идеальную девушку, а не предаваться сладостным воспоминаниям.

При упоминании о вечере Адам вновь напрягся.

– Ты сказал, что все прошло неудачно. Наблюдая за вами со стороны, я заметила явный прогресс.

Адам покачал головой:

– Это только видимость. Мы не подходим друг другу. Следует добавить еще один пункт в мой список требований к девушкам.

– И какой же?

– Негативное отношение к алкоголю.

Адам взял чашку с горячим шоколадом и протянул Даниель.

– Может, Анна разнервничалась, и на самом деле она застенчивая, сдержанная и скромная. Именно поэтому-то и выпила больше обычного. Ты просто запугал эту бедную девушку.

– Вовсе нет, по крайней мере, я старался вести себя дружелюбно, – произнес он в свою защиту.

– Да, она перебрала с алкоголем, но если она действительно застенчивая...

– Мне так не показалось, – перебил ее Адам. – Особенно когда она упомянула, как хочет провести остаток вечера. Мне она уж точно не показалась скромной и сдержанной или же застенчивой.

Данни не хотела вникать во все подробности и расспрашивать, что именно Анна ему шептала на ушко.

– Как мне показалось, ты был не прочь и выглядел вполне довольным.

Лицо Адама не покидала лукавая усмешка.

– У меня на коленях сидела красивая девушка, готовая на все. Конечно, это было заманчиво, но и грубить ей не хотелось.

– Ни в коем случае, ты ведь у нас такой джентльмен. И есть какое-то но?

Он стал серьезен:

– Не было искорки. Ни во время разговора, ни во время поцелуя. И исходя из того, что она напилась, второго свидания у нас не будет. Анна заявила, что переживать по этому поводу не станет.

Данни почувствовала явное облегчение:

– Думаю, с ролью принцессы она бы не справилась.

– Это уж точно.

– Да и твой отец не одобрил бы твой выбор.

– И это верно.

– Так что все к лучшему.

– Именно.

– Мне кажется, в дальнейшем мои услуги тебе не понадобятся, ведь ты вел себя прекрасно и Анне понравился.

– Она была пьяна.

– Уверена, для нее внешность – не главное.

На самом деле Данни так не считала. Он выглядел просто замечательно: глаза, губы, тело – все в нем привлекало.

– Сомневаюсь. И если честно, думаю, следует серьезно отнестись к этому делу.

– Конечно... если бы ты был на военных учениях. Ты вообще получаешь удовольствие от всех этих свиданий?

– Не собираюсь обсуждать с тобой мои удовольствия, Данни.

– Ты просил меня о помощи, – напомнила она.

– Да. Но в последующих свиданиях, а не предыдущих.

– Возможно, нам следует поговорить о твоих удачных отношениях, о Мишель.

– Нет.

В действительности Даниэль не хотела обсуждать его бывших подружек.

– Нам нужно найти такую девушку, чтобы ее вкусы и пристрастия совпадали с твоими. И тогда вы оба будете получать удовольствие от совместного времяпрепровождения, даже если дальше общения дела не пойдут.

Обдумав предложение Данни, он лишь кивнул, но вслух ничего не произнес.

– Что же ты любишь делать? Как проводить свободное время? – поинтересовалась она.

– Даже не знаю, вряд ли могу ответить, – нахмутив брови, буркнул он, для него это было не важно. – Я уже давно не развлекался, я постоянно занят делами.

– Оно и видно.

– Что ты имеешь в виду?

Неужели он напрягся?

– Ты все и сам понял. И я тебя не осуждаю.

– Ну да.

– Это было всего лишь утверждение. Ты словно занят спасением всего человечества, ты делаешь все для своих родных, близких, для жителей Сан-Филиппе, но не делаешь ничего для себя. Просто ради удовольствия. Тебе просто следует расслабиться, и ничего страшного не произойдет, если ты хоть немного передохнешь и развлечешься.

– Я играю в поло, – выпалил Адам, – когда есть свободное время.

– Я видела, как ты играешь... – Данни покачала головой, – веселым занятием это назвать нельзя. Во время игры ты всегда такой сосредоточенный.

– Но мне нравится эта игра, и я получаю от нее удовольствие.

– Не подходит, эта игра слишком... дисциплинированная. Нужно найти что-нибудь более импульсивное, динамичное и веселое. Слышишь? Читай по губам. Веселое.

Он посмотрел на нее и тут же нахмурился. Почему он всегда так реагировал на нее – постоянно хмурил брови? У нее сложилось впечатление, что он вовсе ее не слушал.

Она хотела сказать ему еще пару слов, но не решилась, боясь произнести лишнее. Они стояли так близко друг к другу, что можно было дотронуться рукой. Рубашка его была все еще наполовину расстегнута, ей так хотелось и вовсе ее снять. Данни боялась даже взглянуть на него, на его тело, которое выглядело так привлекательно. А его запах – просто изумительный!

Глава 4

Адам взглянул на Данни и понял, что его к ней безумно влечет. Он чувствовал притяжение и старался его подавить. Но ему так хотелось поцеловать ее, просто заключить в свои объятия, прильнуть к ее губам – истинное удовольствие.

Адам хотел поблагодарить Данни за помощь и предложил отведать ее любимое лакомство, поначалу ему эта идея казалась гениальной. Но, увидев, с каким наслаждением и чувственностью она ела, он успел пожалеть о своем поступке.

Желание поцеловать ее было для него неожиданностью, и он всячески старался отвлечься. Всю жизнь Адам сдерживал эмоции. Он всегда обдумывал свои действия и последствия, прежде чем их совершить.

Адам был тверд в своем намерении найти себе жену.

Он знал Данни еще с тех пор, когда она была совсем крохой. И теперь, глядя на нее, он понимал, что она больше не маленькая девочка. Данни стала красивой женщиной.

Во время разговора она сияла, а ее непосредственность и невинность показались принцу очаровательными. Она не использовала косметику: не красила губы помадой, не подводила глаза. Именно о ее губах он мог сейчас думать – такие нежные и мягкие. Адаму хотелось прильнуть к ним, почувствовать их сладкий вкус.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.